

Человек в зелёном халате стоял, сложив руки за спиной, провожая взглядом удаляющуюся фигуру, затем повернулся, поднял корзину с рыбой и тоже покинул это место.

Цинь Юй, я думал, что только что увидел тебя! Твоего сына я встретил, хороший мальчик.

Ближе к вечеру Цинь Юй, держа в руках корзину с рыбой, вошёл в дом. Ма У во дворе собирал высохшие марлевые полотна, а Линь Ваньфэн вышел из комнаты и, увидев его, уже хотел нахмуриться, но Цинь Юй опередил его:

— Иди сюда, посмотри, какую рыбу я поймал.

Линь Ваньфэн удивился. Этот Бай пошёл на рыбалку и не поймал ни одной рыбы, а теперь вот принёс что-то. В его глазах это было просто очередным поводом для прогулки.

— Ты действительно поймал? — Линь Ваньфэн заглянул в корзину. Рыба была довольно крупной. — Ты не купил её на улице?

— Почему ты всегда так подозрительно ко мне относишься? — Цинь Юй махнул рукой и сердито посмотрел на него. — Иди готовь рыбу.

— Хм-м... — Линь Ваньфэн взял корзину и направился на кухню, не желая продолжать разговор.

За ужином Цинь Юй, попробовав рыбу, которую приготовил Линь Ваньфэн, похвалил его, но паршивец лишь бросил на него взгляд, не выразив никакой благодарности.

— Отец, я слышал, что армия Миньюэ отступила от заставы Шаньгуань. Как думаешь, князь У приедет в Инчжоу? — спросил Линь Ваньфэн у Ма У.

Ма У, не глядя на него, ответил:

— Наверное, приедет.

— Приедет, как же! — вмешался Цинь Юй. — Ты что, думаешь, инспектор Ци умер?

— Ты-то откуда знаешь?

— Я, сынок, всё знаю.

Цинь Юй почувствовал боль в ноге — паршивец пнул его под столом, словно предупреждая:

— Этот Бай, держи язык за зубами.

— Какое тебе дело до того, приедет ли князь У? — Цинь Юй наклонился, чтобы потереть ногу.

Линь Ваньфэн опустил уголки рта, не ответил и, съев ещё несколько кусочков, ушёл в свою комнату.

В комнате Линь Ваньфэн запер дверь, достал из сундука свёрток и сел за стол, чтобы развернуть его.

При свете масляной лампы на столе лежал ярко-красный театральный костюм, который под светом выглядел ещё более ослепительно. Линь Ваньфэн протянул свою белую ладонь и мягко коснулся ткани, затем молча опустил голову, а его маленький нос слегка дрогнул.

Я больше не увижу князя У, да?

— Сынок, я закончил, выходи мыть посуду, — в этот момент раздался голос шестого господина Бая.

Линь Ваньфэн мгновенно изменился в лице, исчезла вся его мягкость и чувственность:

— Отстань!

Этот Бай был просто невыносим!

Армия царства У действительно двинулась на запад, но, вопреки ожиданиям Цинь Юя, князь У лично повёл войска из важного города Юнгу в области Цзинчжоу. Хотя армия Гуаньчжуна тоже сражалась с войсками У, она не продвигалась вперёд и не отступала, и в конце концов была вытеснена из Цзинчжоу.

У Цинь Юя было предчувствие, что армия Гуаньчжуна больше не сможет вернуть Цзинчжоу.

На берегу реки Цинь Юй прислонился к стволу дерева, задумчиво глядя на текущую воду. Внезапно за спиной раздался шаг, затем он услышал слегка хриплый голос, зовущий его:

— Друг мой.

— О! — Цинь Юй очнулся, обернулся и увидел того самого старика в зелёном халате. Он встал и улыбнулся:

— Дедушка, давно тебя не видел.

— Хе-хе, были дела, потому и не приходил, — с улыбкой ответил Ци Юй, садясь и кладя на землю свои вещи.

Цинь Юй внимательно посмотрел на него. Старик похудел с их последней встречи, и румянец на его лице стал менее ярким.

— Друг мой, в последние дни тебе удавалось поймать рыбу?

— Не говори, — Цинь Юй почесал нос, смущаясь. — Я взял твою рыбу, чтобы обмануть их, а потом ты перестал приходить, и я чуть не попался.

Ци Юй рассмеялся, играя с бородой:

— И что ты сказал?

— Пришлось покупать рыбу, — Цинь Юй покачал корзиной в руках.

— Друг мой, ты каждый день приходишь сюда сидеть. Если не возражаешь, я могу научить тебя рыбачить.

— Э-э... Это сложно?

— Не очень, — Ци Юй кивнул, глядя на реку. — Твой характер вполне подходит.

— Хорошо.

Цинь Юй сел рядом, а Ци Юй достал свою удочку и начал медленно объяснять. Они болтали и учились, и вскоре солнце начало клониться к закату.

— Ой! — Цинь Юй взглянул на небо и резко вскочил.

— Что случилось?

— Дедушка, больше не могу учиться. Я договорился, что рыбу мне доставят к городским воротам, а я уже опоздал.

Цинь Юй поспешно начал собирать вещи, а Ци Юй смотрел на него с улыбкой:

— Почему у городских ворот?

— У меня дома есть паршивец, который постоянно за мной следит, — Цинь Юй махнул рукой, держа вещи. — Дедушка, до завтра.

— До завтра.

У городских ворот Цинь Юй поспешно подошёл и увидел Линь Ваньфэна, держащего двух рыб. Шляпа скрывала его лицо, но шестой господин Бай мог представить себе самодовольное выражение на лице паршивца:

— Шестой господин Бай, ты такой мастер, что даже рыба сама приходит к городским воротам. Если бы я не остановил, она бы дошла до дома.

Острый на язык! Цинь Юй фыркнул, выхватил рыбу и сказал:

— Главное, что есть рыба, нечего болтать.

— Покупать рыбу может каждый. Я знаю, что ты просто бездельничаешь, — издевательски сказал Линь Ваньфэн.

— Я же отдал тебе все деньги, выигранные в шахматы, — Цинь Юй закатил глаза. — Я не ем даром, так что не лезь.

— То обманываешь, то ищешь лёгких путей, — Линь Ваньфэн тоже закатил глаза. — Похоже, ты просто не способен на что-то серьёзное.

— Рыбалка — это не серьёзное дело? — Цинь Юй пренебрежительно фыркнул.

— Если даже рыбу ловить не можешь, что ты вообще умеешь?

— Я много чего умею.

— Хе-хе... — Линь Ваньфэн усмехнулся, как раз подходя к дому. Он остановился и продолжил издеваться:

— Старый, уродливый и ничего не делаешь — настоящий старый бездельник!

Старый бездельник смотрел на него, готовый взорваться от злости. Казалось, чем больше они ссорились, тем язвительнее становились слова Линь Ваньфэна. Даже Цинь Юй, всегда умевший постоять за себя в словесных перепалках, иногда проигрывал.

— Эх... Какие времена настали! — Цинь Юй вздохнул и, покачав головой, вошёл в дом.

На следующий день Цинь Юй рано утром взял корзину для рыбы и отправился на рыбалку. Линь Ваньфэн фыркнул, выражая всем своим видом презрение:

— Старый бездельник.

Чёрт возьми, я обязательно поймаю рыбу!

Цинь Юй с решительным видом отправился к реке, но старик ещё не пришёл. Только когда солнце уже высоко поднялось, он появился и, увидев его, удивился:

— Друг мой, ты так рано.

— Дедушка, я решил серьёзно научиться рыбачить, — Цинь Юй поднял удочку.

Хе-хе... Ци Юй рассмеялся, покачал головой и сел рядом.

Так шестой господин Бай усердно учился, но спустя много дней... так и не поймал ни одной рыбы.

Каждый раз, когда Цинь Юй видел взгляд Линь Ваньфэна, ему казалось, что он слышит, как тот тонкими губами произносит: «Старый бездельник».

Под сенью деревьев шестой господин Бай снова подпёр подбородок рукой и пробормотал:

— Дедушка, когда же я наконец поймаю рыбу?

— Почему ты так торопишься поймать рыбу? — спросил Ци Юй. Судя по тому, что он знал о князе Цзинь, это был не человек, склонный к поспешности. Почему же он не такой, как ожидалось?

— Я... — Цинь Юй вспомнил красивое, но язвительное лицо Линь Ваньфэна и вздохнул:

— Чтобы преподать урок младшему!

Младшему! Ци Юй покачал головой и сказал:

— Спешка ни к чему хорошему не приводит.

— Ладно, — Цинь Юй склонил голову набок, выглядел совершенно обессиленным.

Чуть позже Ци Юй взглянул на него, и в его сердце что-то дрогнуло. Он вдруг сказал:

— Друг мой, как ты смотришь на то, что царство У захватило округ Цзинчжоу?

— Дедушка интересуется такими вещами? — спросил Цинь Юй небрежно.

— Младшие в семье все обсуждают это, потому я хотел услышать твоё мнение, — Ци Юй посмотрел на него с изящной улыбкой. — Я тоже хочу преподать урок младшему.

Хе-хе... Цинь Юй рассмеялся, не отрывая взгляда от реки:

— Царство У не оставит своих западных амбиций, и сейчас они, вероятно, стали ещё сильнее. Военный советник царства У точно не упустит такой возможности.

— Какой возможности?

— В битве за Цзинчжоу армия Гуаньчжуна потеряла свою прежнюю остроту, а войска в Юнчэне заняли оборонительную позицию. Такая перемена, вероятно, связана с внутренними проблемами в армии Гуаньчжуна. Судя по тому, что я знаю о Фу Юйсы, он, наверное, уже отправил людей разведать обстановку.

— Друг мой, как думаешь, в чём проблема?

— Не знаю.

Ци Юй повернулся к нему и с улыбкой спросил:

— Друг мой, предположи?

— Хм... — Цинь Юй тоже повернулся к нему, подумал и сказал:

— Это должно быть что-то в самом сердце армии Гуаньчжуна. А сердце армии, на мой взгляд, — это инспектор Ци Юй.

Ци Юй кивнул, затем, сделав паузу, сказал:

— Друг мой, ты действительно образованный человек.

— Дедушка тоже, — Цинь Юй улыбнулся, снова повернувшись к реке, и небрежно спросил:

— Дедушка, а зачем ты спрашиваешь меня об этом?

Ци Юй задумался, но выражение его лица не изменилось:

— Я человек, потерпевший неудачу.

— Неудачу?

— Я много читал священных книг, но не достиг ничего. Разве это не неудача?

— Ты прав, — Цинь Юй рассмеялся и снова спросил:

— А что ты сейчас делаешь?

— Учю младших, надеюсь, что кто-то из них сможет сделать что-то важное, — Ци Юй мягко улыбнулся, посмотрел на него и покачал головой. — Просто чтобы утешить себя.

— Где твоя школа?

— За этой горой, недалеко, — Ци Юй указал рукой. — Друг мой, хочешь прийти?